О. В. Фецова

МАТЕРИАЛЫ УЧАСТНИКОВ ОСВОБОЖДЕНИЯ ЮЖНОГО САХАЛИНА И КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ В АВГУСТЕ 1945 ГОДА В СОБРАНИИ САХАЛИНСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Более полувека прошло с тех пор, как были подписаны договоры о капитуляции, положившие конец Второй мировой войне. После капитулирования фашистской Германии 8 мая 1945 года наступивший первый мирный день 9 Мая наша страна уже 65-й раз отмечает как праздник Победы в Великой Отечественной войне. В этот долгожданный и великий день люди Советской страны плакали от счастья, получая известие об окончании войны по репродуктору, прозванному в народе «тарелкой». Однако на Дальнем Востоке продолжало полыхать пламя военных действий, и бои за освобождение Южного Сахалина и Курильских островов были еще впереди. Для жителей нашей области особо памятны не только день 9 Мая, но и 2 сентября 1945 года, когда в Токийском заливе на американском линкоре «Миссури» состоялось подписание Акта о безоговорочной капитуляции Японии, по которому СССР вернул себе Южный Сахалин и Курильские острова. Теперь уже далек тот период, когда на наших улицах слышалась японская речь. Ушли в прошлое и те времена, когда на территории наших островов в августовские дни сорок пятого изрыгали огонь японские доты и дзоты, а самурайские пули снайперов-«кукушек» выводили из строя наших бойцов. Большинства из тех, кто выжил тогда, уже нет среди нас. Память о них и о тех тяжелых героических днях должна сохраняться и передаваться из года в год, из поколения в поколение. Музей как раз и является одним из учреждений, которые занимаются сохранением культурно-исторического и духовного наследия нашего общества. Сахалинский областной краеведческий музей бережно хранит в своих фондах и экспозициях все имеющиеся материалы по данному периоду истории нашего края.

Тематическая коллекция предметов по освобождению Южного Сахалина и Курильских островов в августе 1945 года начала формироваться еще в 1950-х годах. Самым ранним поступлением были образцы трофейного оружия японских войск (в количестве 40 единиц), переданные в 1955 году из Александровск-Сахалинского музея, куда они поступили сразу после окончания военных действий[1]. В течение десятков лет по крупицам собирали музейщики военную коллекцию. Кроме образцов советского и японского оружия военного времени, собрание включает фотодокументы и письменные источники (в том числе документы, рукописи, письма, книги), которые являются самыми крупными категориями по количеству предметов. Широка и их хронологическая принадлежность: с 1920-х до 1990-х годов. Коллекции фотографий представлены портретами и групповыми снимками участников освобождения, а также некоторыми сюжетными снимками военного времени. Документы состоят из справок, писем с фронта, удостоверений к наградам, воспоминаний. Художественный фонд музея хранит портреты Героев Советского Союза, удостоенных этого звания за участие в освобождении Южного Сахалина и Курильских островов. Подвиги советских воинов также нашли отражение в произведениях изобразительного искусства. Тринадцать рисунков выполнено в технике графики, три живописных полотна, посвященные событиям тех дней, помогают восстановить картину военных действий августа 1945 года. Коллекция фалеристики включает в себя нагрудные знаки, ордена и медали, принадлежащие участникам освобождения, удостоенных наград за ратные подвиги.

[1] № КП 1422 / ИСО 87.

Большая часть хранящихся в музейном собрании предметов была предоставлена родственниками тех, кто сражался на островах. Некоторые коллекции переданы в музей людьми, носившими в ту боевую пору солдатскую шинель, людьми, в памяти которых навсегда остались взрывы снарядов, свист пролетающих пуль, погибшие товарищи и радость Победы.

В 1974 году, в преддверии 30-летия Победы, музей начал работу по комплектованию историко-биографического материала об участниках войны – освободителях Южного Сахалина и Курил. Научным сотрудником музея А. И. Костановым была разработана и отпечатана в типографии анкета ветерана. С помощью сотрудников областного военкомата получены адреса, данные о награждениях боевыми орденами и медалями участников войны с Японией, проживающих в Сахалинской области. Всего было отправлено более 700 писем. Впервые были собраны систематические сведения о награжденных орденами и медалями за участие в боях по освобождению Южного Сахалина и Курил. Многие ветераны откликнулись и прислали в музей письма, воспоминания, фотографии, документы.

Предлагаем вашему вниманию обзор нескольких коллекций, рассказывающих об участниках освобождения Южного Сахалина и Курильских островов и документальных свидетельствах их подвигов.

Одно из старейших поступлений – небольшая коллекция подлинных документов и фотографий, переданная в дар музею Браславцем Константином Макаровичем в 1957 году. В составе 4-го отдельного стрелкового батальона 113-й отдельной стрелковой Сахалинской бригады К. М. Браславец участвовал в десанте основных сил в город и порт Маока (ныне Холмск), в боях за железнодорожную станцию на Камышовом перевале и в десанте на о. Кунашир. Среди фотографий обращает на себя внимание снимок г. Маока, выполненный с самолета до начала наступления[2]. Судя по подписи на фотографии, снимок тщательно изучался морскими офицерами 19 августа 1945 года на транспорте «Всеволод Сибирцев», затем передан старшему лейтенанту Браславцу 20 августа 1945 года. В своих воспоминаниях, которые хранятся в научном архиве музея, Константин Макарович пишет: «Десантники тщательно изучали план, расположение улиц и кварталов незнакомого города, намечали пункты и уточняли схему движения. ...Высадка десанта началась 20 августа 1945 года. ...Вот в тумане вырисовываются пирс, южная часть города, как раз то самое место, где и следовало высадиться батальону майора Петрова. Отсюда можно было двигаться хоть с закрытыми глазами. Недаром же «зубрили» расположение улиц и переулков незнакомого города»[3]. Описывая события спустя 14 лет (воспоминания написаны в 1959 году), Константин Макарович помнил даже такие, казалось бы, незначительные детали, как, например, устройство дверей в японских домах: «...Примечательной неожиданностью первоначально оказалось для наших воинов «отсутствие дверей» в домах. По нескольку раз оббегали вокруг дома – нет дверей, пока не разобрались, в чем дело: двери у японцев, собственно, были, но без петель, задвижные»[4]. К. М. Браславец писал в своих воспоминаниях не только о боевых действиях в целом, но и о подвигах отдельных бойцов, также стараясь не упускать ни одной детали. Например, вспоминая об одном молодом снайпере по фамилии Нургалиев, которому, укрываясь от японских самураев, пришлось до темноты сидеть в колодце по шею в холодной воде, он пишет: «Ну а комсомольский билет-то, наверное, размок, когда принимал холодную ванну в первый день боя?», – спросил я Нургалиева. «Что вы, билет в зубах держал и винтовка над головой». – Нургалиев всего за год овладел русским языком и говорил не всегда правильно. Не давая никому в руки, Нургалиев показал совершенно новенький билет,

[2] № КП 1565-5 / ИСО 144.
[3] НА СОКМ. Оп. 1. Д. 192. Л. 70–71.
[4] НА СОКМ. Оп. 1. Д. 192. Л. 73.

который получил уже в армии. Родина наградила его высокой наградой – орденом Красной Звезды»[5].

Не менее интересны подлинные листовки политотделов[6], которые выдавались бойцам перед означенными событиями. Листовки содержали краткую историческую справку об открытии Сахалина русскими людьми. Их общий дух заключался в том, что японские империалисты насильно завладели южной частью острова, и нашим войскам представилась возможность вернуть исконно русские земли.

Всем известно, как важна была во время войны идеологическая подготовка: солдаты должны были знать высшую цель, во имя которой они приносили в жертву свою жизнь. Поддержание высокого морального духа, единство целей и мыслей были главной задачей в деятельности политработников в то время. «За все они отвечали, все должны были знать. Правильное знание бойцами задач, состояние оружия и боевой техники, как накормлены, обуты, одеты и как будут обеспечиваться в ходе боя, выспались ли они, читали ли последние газеты, знают ли повадки врага – всего не перечислишь, о чем обязан был позаботиться политработник, готовя войска к бою и в бою. В бой политработник шел вместе с бойцами, ведя за собой коммунистов и комсомольцев, показывая личный пример»[7], – это отрывок из воспоминаний начальника политотдела 79-й стрелковой дивизии, освобождавшей Южный Сахалин в 1945 году Сердюка Петра Трофимовича. В музейном собрании хранится большая коллекция его личных вещей, наград, документов, фотографий военного времени. Материалы переданы вдовой Сердюка П. Т. Марией Васильевной Сердюк в 1980–1982 годах. Уникальные фотографии военного времени содержит один из фотоальбомов[8], переданных Петром Трофимовичем. Снимки, посвященные освобождению Южного Сахалина, расположены в нем в хронологическом порядке, как бы прослеживая последовательность тех событий. Открывает альбом фотография с изображением пограничного астрономического знака, установленного, как известно, на 50-й параллели, разделившей в 1905 году Сахалин на две половины – японскую и российскую. Почти все фотографии посвящены взятию первой, главной полосы обороны – Харамитогских укреплений, штурм которых явился решающим событием для исхода всей операции. На первых страницах мы видим портрет генерал-майора Ивана Павловича Батурова, с июля 1942 года командовавшего 79-й стрелковой дивизией, силами которой осуществлялся штурм. Вот перед нами кадр с изображением шоссейной дороги через реки Хандаса-Гава и Муйка, где противник, отступая, уничтожил мосты. ...Вот фрагмент атаки, во время которой бойцы 165-го полка под прикрытием танков идут на приступ японского укрепленного поста Хандаса... А вот и сам полицейский пост Хандаса, обнесенный трехметровым земляным валом, по углам которого расположено пять амбразурных железобетонных дзотов. На этих нескольких десятках фотографий запечатлены различные фрагменты из жизни бойцов 79-й стрелковой в то нелегкое время, а также портреты некоторых Героев и их руководителей. Например, фотография Светецкого Григория Григорьевича, командира батальона 165-го полка 79-й стрелковой дивизии, на командном пункте в ходе боев. Глядя на командира батальона, который замер в кадре с телефонной трубкой возле уха, невольно думается о том, что в те тяжелые времена бойцы таскали за собой к местам боев километры телефонного кабеля, чтобы поддерживать связь, которая снабжала батальоны необходимой информацией и обеспечивала согласованность действий. И не дай бог, если вражеский снаряд повреждал провод... Солдат, пробираясь под пулями, искал место разрыва, чтобы командир смог вновь услышать знакомые позывные.

Во время боевых действий неизмеримую помощь оказывали раненым бойцы и офицеры медсанбата. Одна из страничек альбома посвящена им. На ней три фотогра-

[5] НА СОКМ. Оп. 1. Д. 192. Л. 77–78.
[6] № КП 1565-1-4 / ИСО 144.
[7] НА СОКМ. Оп. 3. Д. 133. Л. 41.
[8] № КП 4099-2 / ИСО 1725.

фии. На одной из них – портрет девушки в форменной одежде, на голове каска, через плечо – сумка. Несмотря на усталый вид, у нее добрый взгляд и легкая улыбка. Петр Трофимович в своих статьях вспоминает о нескольких медсестрах. Бойцы удивлялись мужеству, которое крылось в этих хрупких девушках. В коллекции оружия нашего музея хранится клинок вражеского диверсанта[9], совершившего покушение на санитарку Лизу Пасынкову в то время, когда она оказывала помощь раненому бойцу. П. Т. Сердюк пишет: «Мгновение спасло Лизу от удара вражеского клинка – она успела обернуться и подставить ствол своего автомата так, что клинок самурая со свистом вырвался из руки и отлетел в сторону. Еще секунда – и самурай, искавший жертву, сам стал ею. Вскоре на одном из заседаний парткомиссии дивизии в 3-м батальоне 165-го стрелкового полка парторг Тарасов зачитывал заявление Елизаветы Федоровны Пасынковой о принятии ее в партию». На одной из фотографий запечатлен момент обсуждения заявления Лизы. А через час после этого она уже вновь была на передовой.

Другие два альбома[10] посвящены послевоенному времени. Они содержат фотографии с фрагментами встреч оставшихся в живых участников с молодежью, посещения ими братских могил, а также вырезки из газет с рассказами о подвигах наших солдат.

Среди документов можно отметить подлинную Полевую книжку (1927 год выпуска)[11], которая служила для изложения письменных распоряжений; а также подлинный Аттестационный лист подполковника Сердюка на присвоение очередного военного звания в 1943 году [12]. Пожелтевший ветхий листок бумаги формата А4, заклеенный скотчем, заполнен рукой командира Батурова: «Морально и политически устойчив. ...Неплохой организатор. ...Заботливый и отзывчивый командир. Пользуется авторитетом среди личного состава. ...Дисциплинированный, требовательный командир. ...Достоин присвоения высшего звания «Полковник». За участие в Южно-Сахалинской наступательной операции полковник Сердюк был награжден орденом Ленина, двумя орденами боевого Красного Знамени, медалью «За победу над Японией»[13].

По статистике, за участие в боевых действиях с Японией во время Второй мировой войны было награждено около 1 млн. 800 тыс. человек. В музейном собрании хранится 11 медалей «За победу над Японией». Одна из таких медалей и удостоверение к ней[14] принадлежали участнику Великой Отечественной войны и боев на Южном Сахалине орденоносцу Кохану Михаилу Петровичу. В коллекции есть его награды: орден Александра Невского, орден Отечественной войны I степени, два ордена Отечественной войны II степени, орден Красной Звезды, а также юбилейные медали, которыми он был награжден за участие в войне[15].

В коллекции, переданной в дар музею его вдовой Дождевой Лидией Митрофановной в 2005 году, хранятся страницы фронтового дневника[16], в котором он пишет: «Выехали с Сахалина 10 человек. Уже забыл и фамилии ребят, с которыми ехал. 2 дня ехали морем. Поездом. В Томск приехали 12 июля. 15-го уже в лагерях в Юрге. Зачислен курсантом 1 ТАУ». На страницах дневника, среди описаний боевых действий и передвижений частей на фронтовых дорогах Литвы, есть и лирические отступления, как, например: «3 июня. Стоим в лесу. У Ягина выменял гармошку немецкую с 4 дополнительными голосами. Замечательная. День учился играть, немного получается...»,

[9] № КП 2926 / ИСО 1012.
[10] № КП 4099-1,3 / ИСО 1725.
[11] № КП 4099-5 / ИСО 1725.
[12] № КП 4099-31 / ИСО 1725.
[13] № КП 4117-6,17 / ИСО 1737.
[14] № КП 7710-10, 27 / ФЛ 36. Д 86.
[15] № КП 7757-1-6, 21-27, 29 / ФЛ 36. Д 86.
[16] № КП 7757-38, 39 / Д 86.

«...С вечера поехали догонять ПО... Бураков и я. Компания веселая. Задача к вечеру овладеть Шауляй 15 км от Поневеж. Разогнали за 10 минут первых фрицев. Едем дальше...». Всякое бывало в перерывах между боями, во время которых каждый из бойцов ежедневно подвергал свою жизнь опасности. Сам Михаил Петрович был неоднократно ранен. В коллекции хранятся справки[17] о шести его ранениях, каждое из которых могло быть и последним. После войны Михаил Петрович связал свою жизнь с юриспруденцией. В 1948 году он поступает в Хабаровскую юридическую школу на заочное отделение и заканчивает учебу в 1952 году, получив квалификацию «юрист». Через три года поступает и заканчивает в 1960 году Всесоюзный юридический заочный институт по специальности «Правоведение». Дипломы об окончании школы и института хранятся в нашем музее[18]. М. П. Кохан работал следователем, помощником прокурора г. Углегорска, потом г. Александровска-Сахалинского, в дальнейшем стал помощником прокурора Сахалинской областной прокуратуры. В коллекции есть Почетная грамота[19], которой Михаил Петрович награжден в связи с 50-летием советской прокуратуры за долголетнюю добросовестную работу. Вдова Кохана подарила музею и несколько подлинных семейных фотографий. Все они выполнены в послевоенное время, одна из которых датируется 1945 годом, где Михаил Петрович изображен со своим фронтовым другом[20].

Одна из крупных коллекций – коллекция о Герое Советского Союза Гнечко Алексее Романовиче, жизнь которого была посвящена военной службе с тех пор, как в 1918 году он вступил в ряды Красной Армии. Звания Героя он был удостоен за блестяще проведенную Курильскую наступательную операцию с 16 по 31 августа 1945 года. Войска под руководством командира Камчатского оборонительного корпуса, генерал-майора Гнечко в неблагоприятных условиях, при превосходящих силах японских милитаристов умело осуществили операцию по захвату сильно укрепленных островов северной части Курильской гряды и вынудили противника капитулировать. После возвращения с операции и вручения наград Гнечко сфотографировался вместе с женой и дочерью[21]. Копия этого снимка хранится в наших фондах. Среди первых предметов, поступивших в 1978 году от самого Героя, были его кавалерийская шашка[22] и портупея[23], а также книга «Подвиги во имя Отчизны»[24], в которой впервые опубликован очерк о его подвиге на Курильских островах. Большая коллекция была передана его дочерью Марией Алексеевной Гнечко в 1981 году, через год после смерти отца. Вместе с документами и фотографиями Алексея Романовича она подарила музею и его личные вещи – парадные китель, брюки, фуражку и шинель[25]. Эта коллекция охватывает большой период его жизни: с 1920-х по 1980-й годы. Самые ранние документы в ней датируются 1927–1928 годами, а именно: грамота командиру роты 27-го стрелкового полка Красной Армии Гнечко Алексею Романовичу[26], которую вместе с часами он получил в знак честного исполнения долга перед Родиной; Приветствие «Ветерану Красной Армии» Гнечко Алексею в честь десятилетия армии[27], в котором его благодарят за самоотверженную службу Отечеству, за отличное обучение и боевое военно-патриотическое воспитание масс. Девятнадцатилетним парнем он добровольцем вступил в Красную Армию и с той поры не расставался с военным мундиром, пройдя путь от красногвардейца до командира стрелкового корпу-

[17] № КП 7757-41-45 / Д 86.
[18] № КП 7757-53, 54 / Д 86.
[19] № КП 7757-32 / Д 86.
[20] № КП 7757-60 / Д 86.
[21] № КП 7350-3 / Ф 37.
[22] № КП 3676-1 / ИСО 1503.
[23] № КП 3794-1 / ИСО 1523.
[24] № КП 3793-1 / ИСО 1522.
[25] № КП 4091-1-4 , ИСО 1718.
[26] № КП 4091-9 / ИСО 1718.
[27] № КП 4091-7 / ИСО 1718.

са, командующего оборонительным районом. Такие почетные грамоты в те годы являлись высокой наградой после существовавшего тогда единственного ордена Красного Знамени. Также имеются документы, связанные с Курильской десантной операцией: схема[28] и журнал боевых действий сил Камчатского оборонительного корпуса[29] и воспоминания, написанные Алексеем Романовичем. Журнал содержит описание боевых действий по овладению островами северной части Курильской гряды, различные схемы, боевые приказы, предписания, директивы, ведомости и планы, часть из которых находилась под грифом «секретно». Кроме этого, в журнале помещен отчет о партийно-политической работе, проведенной накануне десантной операции. Для этой цели, как описывается в журнале, был даже пересмотрен руководящий партийный и комсомольский активы, в результате чего некоторые работники были заменены, а недостающие назначены. Бойцы, сержанты и офицеры еще раз давали клятву верности Родине и товарищу Сталину, что они с честью выполнят приказ по очищению Курильских островов от японских империалистов. Как известно, высадка десанта проходила в исключительно неблагоприятных условиях, поэтому высокий моральный дух бойцов был немаловажен. В своих воспоминаниях «Невозможное претворялось в реальность»[30] Алексей Романович также рассказывает о трудностях и ошибках Курильской операции, о том, что обеспечило такой сложный переход морем без карт с современной лоцией в условиях сплошного тумана и сильных штормов, отмечает мужество и смелость, мастерство и инициативу всех участников. С тех пор как А. Р. Гнечко одним из первых ступил на освобожденную территорию в 1945 году, он мечтал в последующие годы ознакомиться с нашей областью. «Благодаря любезному приглашению обкома партии Сахалинской области приехать на Сахалин, представилась возможность осуществиться моей давней мечте», – такие слова он записал в своей тетради с заметками о поездке на острова[31], которая случилась в июле 1972 года. В этой тетради Алексей Романович почти по часам описывал каждый день своего визита, дополняя его собственными впечатлениями. Вот, например: «4 июля 1972 г. – Второй день пребывания в Южно-Сахалинске. Погода – с утра дождь. Целый день моросил. После завтрака – около 1 1/2 часа сидели в мастерской скульптора (позировал для бюста). Затем поехали к горе «Горный воздух». Посмотрели место заложения монумента славы в честь освобождения Южного Сахалина и Курильских островов. Чудесное место, удачно выбрано». Очень впечатлила Героя поездка в Холмск, точнее, сам путь по знаменитой железной дороге Южно-Сахалинск – Холмск, построенной в период губернаторства Карафуто. Поразили его и необычайно высокие травы Сахалина, и удивительный «Чертов мост». Посетив за 18 дней разные места Сахалина и остров Кунашир, А. Р. Гнечко, увидев произошедшие экономические и культурные преобразования, написал в упомянутых мною выше воспоминаниях: «Эти и другие успехи являются замечательным и бессмертным памятником героям-десантникам, отдавшим свою жизнь при освобождении Курильских островов и Южного Сахалина в августе 1945 года».

Эти слова, сказанные когда-то Алексеем Романовичем, думаю, выразили бы мысли каждого, кто пролил кровь на наших островных землях.

Представленные мною несколько десятков подлинных материалов в числе других, хранящихся в фондах музея, являются первоисточником знаний, той научно-исторической основой, на которой строится работа по патриотическому воспитанию молодежи. Именно эти реликвии легли в основу новой экспозиции по Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. В разделе «Освобождение Южного Сахалина и Курильских островов в августе 1945 года», кроме копий фотографий и документов,

[28] № КП 4091-10 / ИСО 1718.
[29] № КП 4091-11 / ИСО 1718.
[30] № КП 4091-15 / ИСО 1718.
[31] № КП 4091-16 / ИСО 1718.

в витринах зала хранятся и подлинные предметы: образцы трофейного оружия, форменная одежда японских самураев, шинель Героя Советского Союза А. Р. Гнечко.

Кроме того, имеющиеся в наших фондах материалы могут служить для создания временных и передвижных выставок, посвященных людям, принимавшим участие в освобождении исконно русских земель.

Экспозиция, выставки и другие мероприятия, посвященные войне, призваны не только ознакомить посетителей с событиями и подвигами, но и вызвать чувство сопереживания, сопричастности, помочь представить те грозовые дни. Ведь достаточно взять в руки или просто увидеть предмет, посмотреть на фотографию, прочитать письмо или документ – и мы будто погружаемся в далекие по времени, но близкие по восприятию времена, память о которых будет вечной.

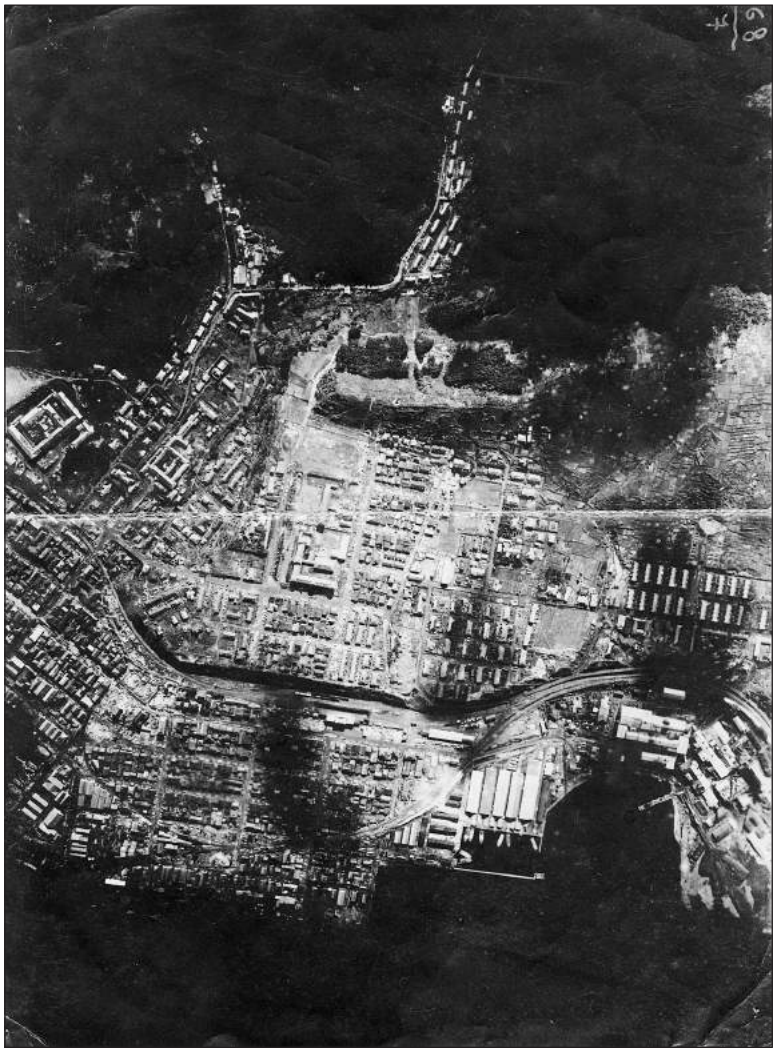
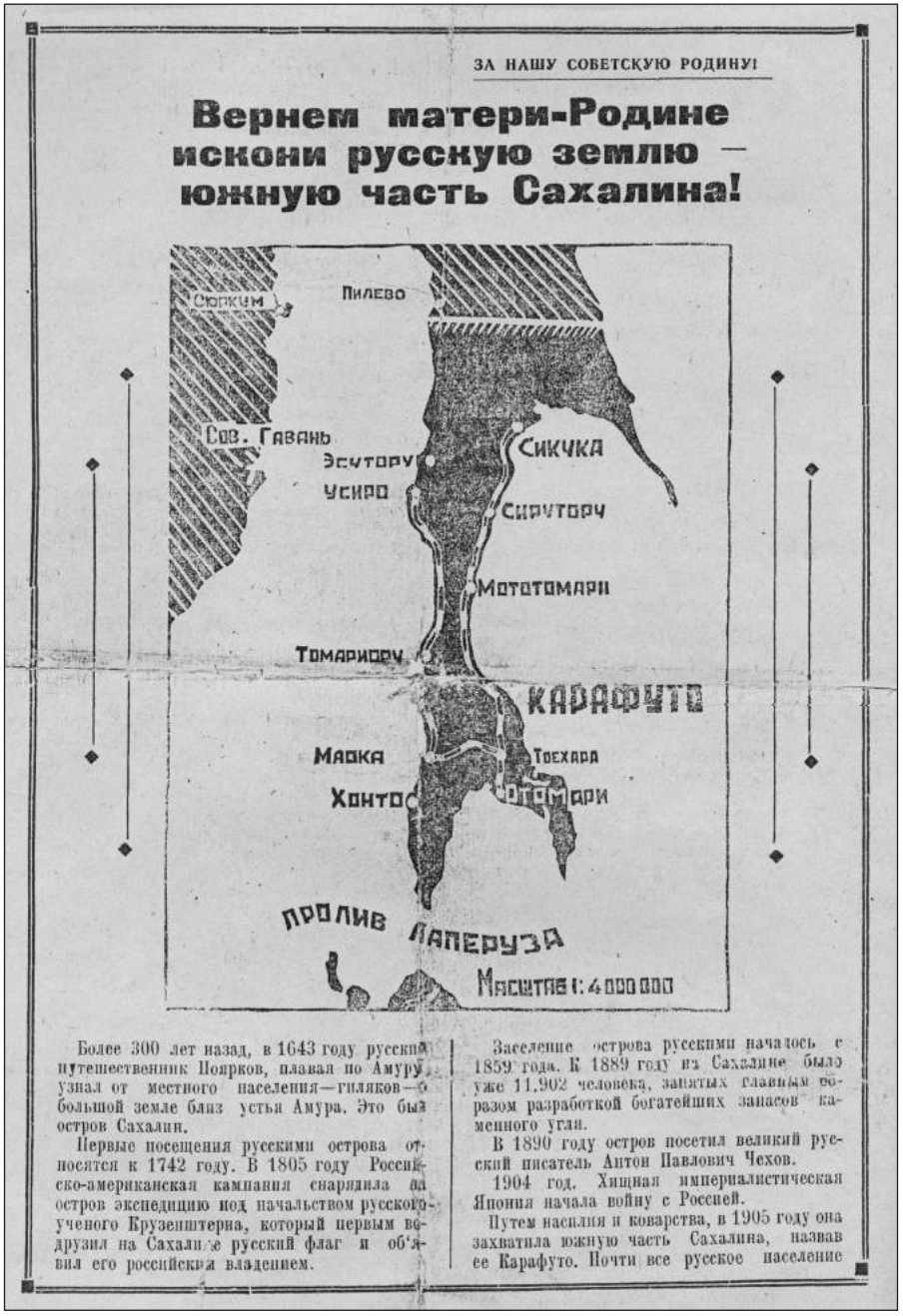


Рис. 1. ***План порта г. Маока (ныне г. Холмск). 1945 год. КП 1565-5***



ЗА НАШУ СОВЕТСКУЮ РОДИНУ!

Вернем матери-Родине искони русскую землю — южную часть Сахалина!

Более 300 лет назад, в 1643 году русский путешественник Поярков, плавая по Амуру, узнал от местного населения—гиляков—о большой земле близ устья Амура. Это был остров Сахалин.

Первые посещения русскими острова относятся к 1742 году. В 1805 году Российско-американская кампания снарядила на остров экспедицию под начальством русского ученого Крузенштерна, который первым водрузил на Сахалине русский флаг и об'явил его российским владением.

Заселение острова русскими началось с 1859 года. К 1889 году на Сахалине было уже 11.902 человека, занятых главным образом разработкой богатейших запасов каменного угля.

В 1890 году остров посетил великий русский писатель Антон Павлович Чехов.

1904 год. Хищная империалистическая Япония начала войну с Россией.

Путем насилия и коварства, в 1905 году она захватила южную часть Сахалина, назвав ее Карафуто. Почти все русское население

Рис. 2. ***Листовка «Вернем матери-Родине искони русскую землю – южную часть Сахалина!». 1945 год. КП 1565-1***

ЗА НАШУ СОВЕТСКУЮ РОДИНУ!

ПАМЯТКА ДЕСАНТНИКУ

Товарищ боец!

Родина, великий СТАЛИН посылают тебя в бой, в котором японские самураи должны быть уничтожены. Помни боевые традиции героического русского народа, во много крат приумноженные Красной Армией и Военно-Морским флотом в Великой Отечественной войне. Высоко неси вперед овеянное славой, обагренное кровью твоих соотечественников великое знамя Победы.

Твоя задача разгромить и истребить самураев, захвативших искони русские земли.

ЗАПОМНИ, ТОВАРИЩ БОЕЦ, СВОИ ЗАДАЧИ:

соблюдай скрытность и строгий порядок при посадке на корабли и на переходе морем.

При посадке на корабль соблюдай абсолютную тишину, спокойно и быстро следуй в указанное тебе командиром место и не уходи с него без разрешения.

Не кури на палубе, строго выполняй правила светомаскировки, огонь выдает местонахождение корабля в море.

Готовь оружие к бою, следи за его сохранностью. Подгони снаряжение, проверь обмундирование.

Не отвлекай команду корабля от выполнения служебных обязанностей посторонними разговорами и расспросами.

Не садись и не облокачивайся на леера и поручни, не высовывайся за борт.

Стоя на посту наблюдения, зорко смотри за своим сектором, о всем замеченном немедленно докладывай командиру.

В случае нападения противника на переходе, будь на месте, указанном командиром. Быстро и четко выполняй отданные тебе приказания. Не теряйся, не допускай паники. Будь бдителен, строго храни военную тайну.

Высадку на берег проводи быстро и организованно.

По приказанию командира немедленно, без толкотни и шума выбегай с оружием и закрепленным за тобой имуществом и садись в указанную тебе шлюпку или прыгай в воду. При высадке по шторм-трапу (веревочная лестница)—спускайся быстро и уверенно.

На переходе в шлюпке от корабля к берегу точно выполняй все приказания старшины шлюпки. Держи оружие готовым к бою. По команде—смело выскакивай из шлюпки, быстро достигай берега и вступай в бой с врагом.

Рис. 3. *Листовка «Памятка десантнику». 1945 год. КП 1565-4*

Рис. 4. ***Генерал-майор И. П. Батуров – командующий 79-й стрелковой дивизией. 1945 год. Из фотоальбома П. Т. Сердюка. КП 4099-2***

Рис. 5. ***Полицейский блок-пост Хандаса. 1945 год. Из фотоальбома П. Т. Сердюка. КП 4099-2***

Рис. 6. ***Светецкий Г. Г. – командир батальона 165-го полка 79-й стрелковой дивизии – на командном пункте. 1945 год. Из фотоальбома П. Т. Сердюка. КП 4099-2***

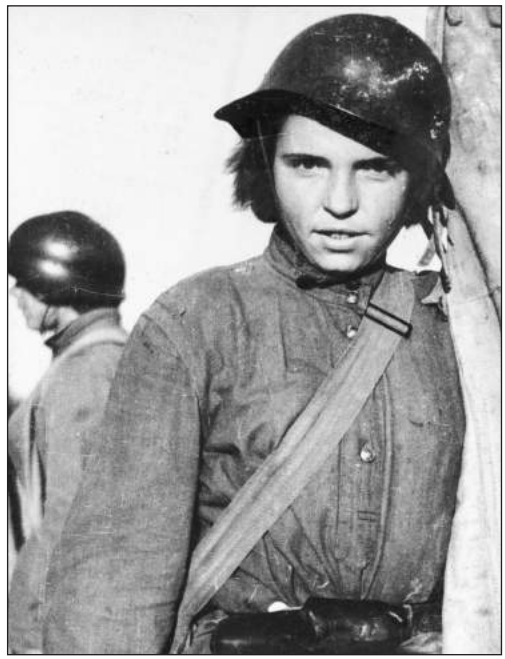


Рис. 7. ***Портрет санитарки. 1945 год. Из фотоальбома П. Т. Сердюка. КП 4099-2***

Рис. 8. ***Штык японский винтовки «арисака». КП 2926***

Присвоить очередное военное звание

Народный Комиссар Обороны Союза СССР

Ф. № 2.

Место для фотокарточки

ДЛЯ ПОДШИВКИ

Аттестационный лист

на присвоение очередного военного звания

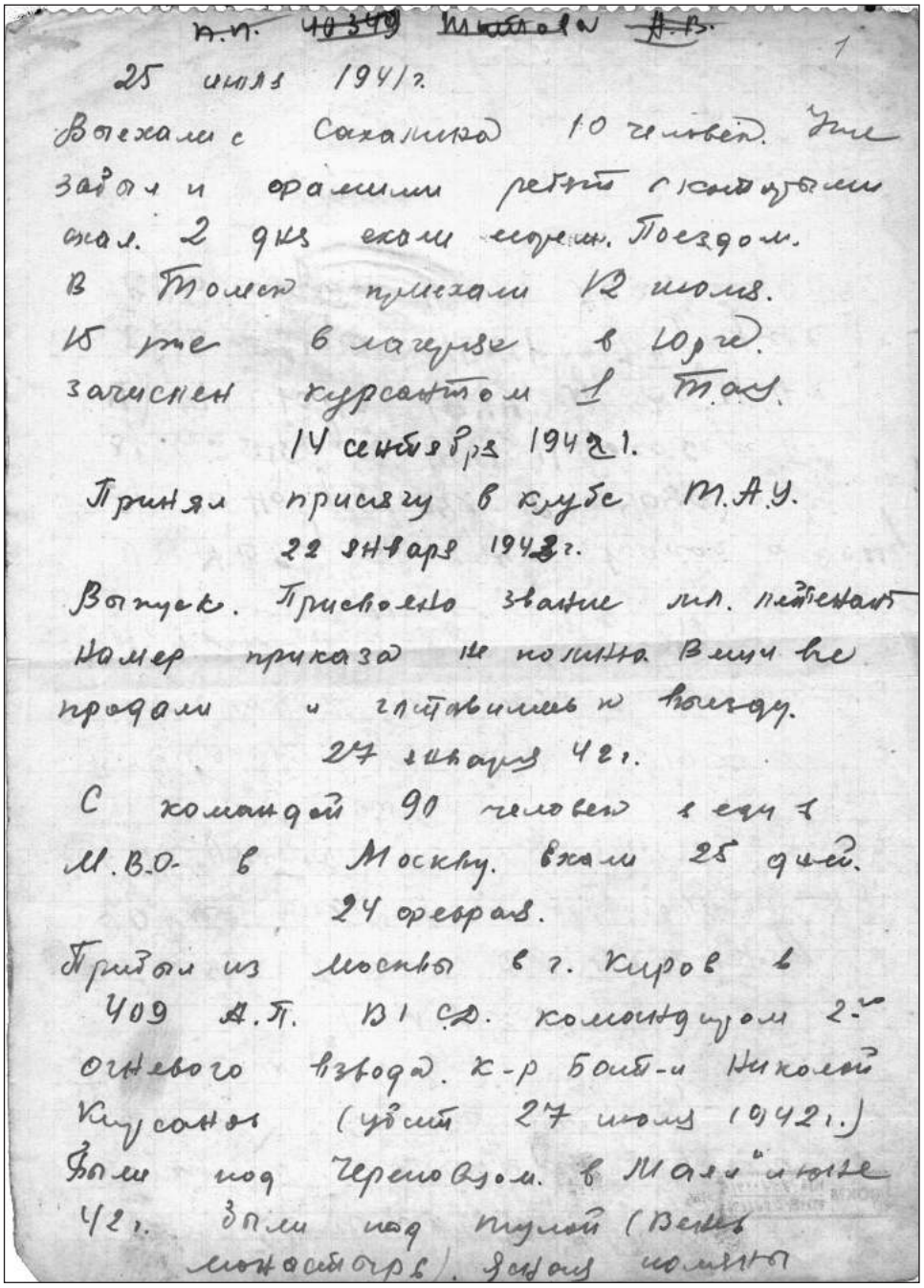
Заместителю по политчасти - нач-ку политотдела 79 сд подполковнику Сердюк Петру Трофимовичу

1. В занимаемой должности с Октября 1942 г. № приказа о назначении Приказ НКО [illegible]
2. Год рождения 1900 с. Козельщина Полтавск. обл. 3. Партийность и стаж член ВКП(б) с [illegible] 1925 г.
4. Соц. положение Крест.-бедняк 5. Национальность Украинец.
6. Общее образование среднее
7. Военное образование Новгородская пехотная шк. прапорщиков и Курсы политсостава
8. С какого времени в РККА с февраля 1924 г.
9. Участие в гражданской войне Не участвовал. Принимал полное в борьбе с бандитизмом в составе части 2010
10. Награды Политсоставом наград не имеет.
11. Дата и № приказа о присвоении предыдущего звания Приказ НКО № 0805/п 7.2.42

Аттестация

Член партии Ленина - Сталина предан. Морально и политически устойчив. Общее и политическое развитие хорошее. Имеет хороший опыт в партийно-политической работе. Не плохой организатор. За год работы в занимаемой должности упорным трудом добился сколоченности политотдела дивизии, умеет работать и постоянно руководить партийными органами частей. В результате налицо улучшение партийно-политической работы и укрепление морально-политического состояния частей дивизии. В военном отношении подготовлен

Рис. 9. ***Аттестационный лист на присвоение очередного воинского звания полковника заместителю по политчасти начальнику политотдела 79-й стрелковой дивизии подполковнику Сердюку Петру Трофимовичу. 1943 год. КП 4099-31***



А.П. 40349 Кохан А.В. 1

25 июля 1941 г.

Выехали с Сахалина 10 человек. Уже
заболели и арестили ребята с Сахалина
окол. 2 дня ехали сорвеж. Поездом.
В Томск приехали 12 июля.
15 же в лагерье в 10 р.ш.
зачислен курсантом 1 ТАУ.

14 сентября 1942 г.

Принял присягу в клубе ТАУ.

22 января 1943 г.

Выпуск. Присвоено звание мл. лейтенант
Номер приказа не помню. Вышли не
продали и отправились на выезд.

27 января 42 г.

С командой 90 человек выехал
М.В.О. в Москву. Ехали 25 дней.

24 февраля.

Приехали из Москвы в г. Киров в
409 А.П. 31 С.Д. командиром 2-го
огневого взвода. К-р Бат-и Николай
Кусанов (убит 27 июля 1942 г.)
Были под Черновом. В Малоярославце
42 г. Были под Тулой (Ясная
Поляна). Дальше помню

Рис. 10. ***Страница фронтового дневника М. П. Кохана. 1941–1942 годы. КП 7757-39***

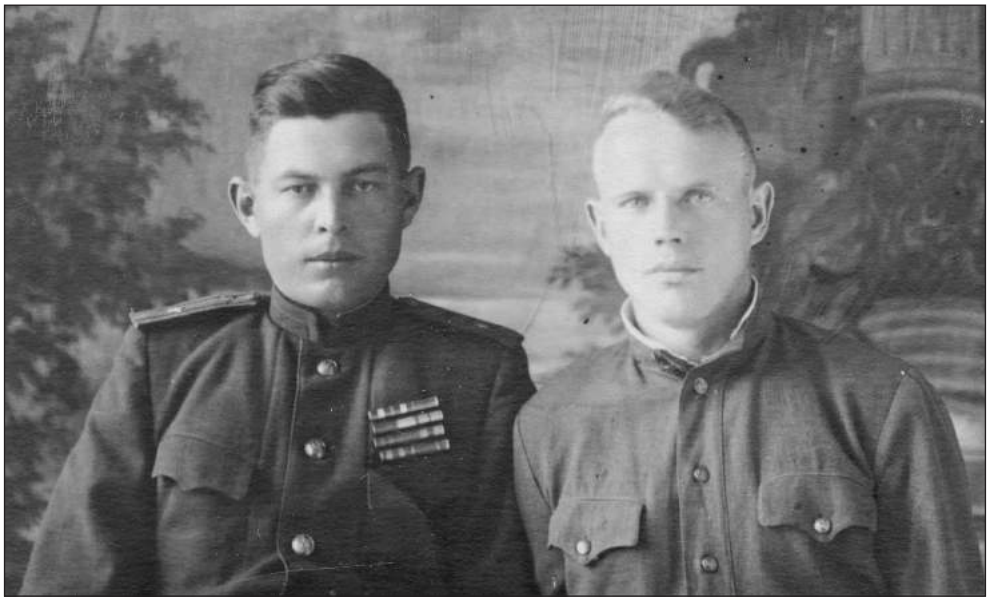


Рис. 11. ***М. П. Кохан с боевым другом. 1945 год. КП 7757-60***

Рис. 12. ***Генерал-лейтенант Гнечко А. Р. со своей семьей. 1945 год. КП 7350-3***

Рис. 13. ***Грамота Донского исполнительного комитета и командования 9-й Донской стрелковой дивизии в ознаменование десятилетия борьбы и строительства Рабоче-Крестьянской Красной Армии А. Р. Гнечко. 1928 год. КП 4091-6***

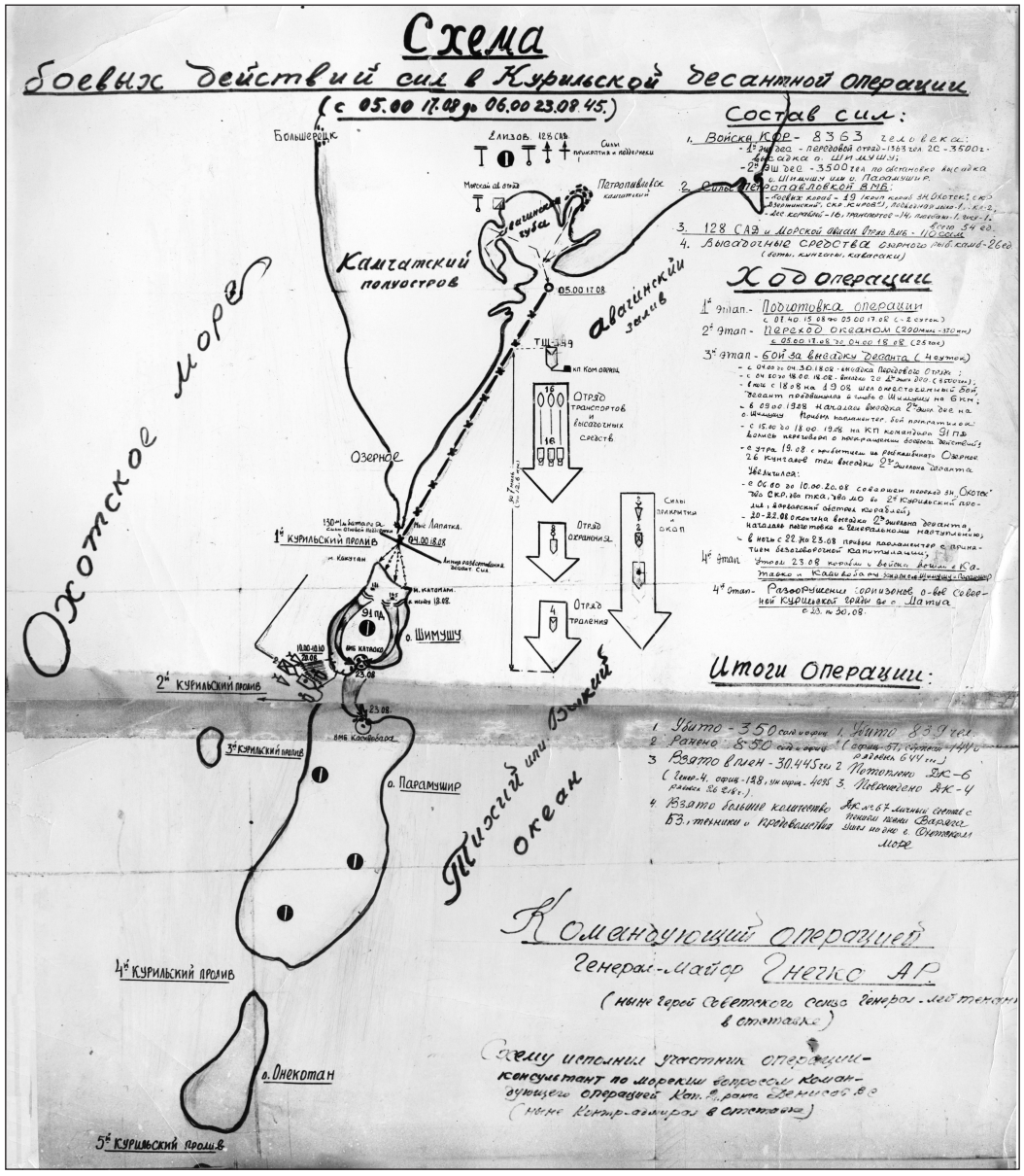


Рис. 14. ***Схема боевых действий в Курильской операции (с 05 ч. 00 м. 17.08 до 06 ч. 00 м. 23.08). 1945 год. КП 4091-10***